

После нескольких дней тренировок Ван Шэн решил, что сегодня ночью он впитает в себя пилюлю Зарождения Души. Он понимал, что его основа заложена совсем недавно, а защитить море сознания в такой опасный момент некому.

Однако Ван Шэн больше не мог ждать. Он осознавал: даже если он подождет еще месяц, без помощи деда он все равно будет в опасности. Так почему бы не сделать это сегодня ночью?

В полночь Ван Шэн, как обычно, поднялся и направился к горе. Позади него, как и всегда, бесшумно следовал Старший.

Усевшись по-турецки, Ван Шэн не стал сразу приступать к практике. Он разорвал заплатку на груди своей одежды и извлек оттуда красную пилюлю. Он пристально смотрел на нее, словно принимая тяжелое решение.

Старший, прячась в тени деревьев, наблюдал за ним. Он пробормотал:

— Пилюля Зарождения Души... Значит, ты и есть тот самый мальчишка, сбежавший из семьи Ван.

Ван Шэн принял решение. Он посмотрел на заброшенный храм у подножия горы и сложил ладони в почтительном жесте. Он подумал: если он погибнет при слиянии с пилюлей, то этот поклон станет его прощанием со Старым Хромым и остальными.

Пилюля Зарождения Души медленно поднялась в воздух и зависла перед грудью Ван Шэна. Под воздействием его духовной энергии она начала испускать алое свечение. Ван Шэн непрерывно подпитывал ее своей энергией, насильно втягивая красный свет в область своего живота, где находилось море сознания.

Как только свет пилюли просачивался наружу, Ван Шэн тут же впитывал его. Вскоре с него градом потек пот. Сияние становилось все ярче, а потоки энергии непрерывно устремлялись в море сознания. Живот Ван Шэна начал медленно раздуваться, и он почувствовал, что вот-вот взорвется от напора неиссякаемой энергии.

Лицо его багровело, а шрам на правой щеке лопнул, из него закапала кровь. Прятавшийся в тени Старший тихо выругался:

— Дурак, идиот, безумец.

У Ван Шэна потекла кровь из уголков рта — это означало, что его внутренние органы уже повреждены. Пилюля становилась все меньше, а красный свет — все неистовее, и живот Ван Шэна раздувался, как шар. Но он не желал сдаваться. Его живот стал похож на брюхо лягушки, а из глаз, носа, рта и ушей хлынула кровь.

Видя, что Ван Шэн сейчас лопнет от избытка энергии, Старший бросил:

— Дурак! — и рванулся к нему.

Ван Шэн сквозь пелену крови видел лишь приближающийся силуэт, но не мог разобрать, кто это. Незнакомец метнулся к нему со спины, и Ван Шэн почувствовал, как чьи-то ладони прижались к его спине, а поток теплой духовной энергии хлынул в тело, устремляясь прямо к морю сознания. Эта энергия помогала усмирить бушующие силы пилюли и укрепить море сознания.

Давление в сознании мгновенно ослабло. Ван Шэн ухватился за этот шанс и одним рывком вобрал остатки энергии пилюли в себя. Его живот тут же раздулся еще сильнее. От этого действия нагрузка на того, кто помогал ему, резко возросла.

Человек за спиной Ван Шэна засуетился, и до слуха Ван Шэна донеслось тихое ругательство:

— Паршивец,дохлый дурак!

Когда Ван Шэн осознал, что вся энергия пилюли поглощена, а он сам не погиб от разрыва моря сознания, он с довольной улыбкой потерял сознание.

Ван Шэн отключился, но человек за его спиной продолжал непрерывно вливать свою энергию, стабилизируя его трещащие по швам меридианы и море сознания. Когда все наконец пришло в норму, Старший поднялся, вытер пот со лба и посмотрел на окровавленного Ван Шэна, пребывающего без чувств. Он не знал, что и сказать.

Старший хотел было уйти, но подумал: если дурака съедят волки, то вся вложенная энергия пойдет прахом. Он вздохнул, взвалил Ван Шэна на плечи и понес к храму. Осторожно бросив его на подстилку из травы у костра, он проворчал:

— Словно свинья, тяжелый как камень, еще и время моей практики отнял, — после чего снова покинул храм и направился к горе.

— О небо, что же это такое! Что же случилось? — Старый Хромой, увидев Ван Шэна, сплошь покрытого кровью, в испуге заметался, не зная, что делать. Он боялся прикоснуться к нему, чтобы случайно не усугубить раны.

Обезьяна и Старик Лай тоже проснулись от шума и были не на шутку напуганы. Старик Лай пощупал дыхание Ван Шэна и сказал:

— Дышит, он еще дышит!

В тот момент, когда они были в полной растерянности, вернулся Старший. Три нищих, словно увидев спасителя, наперебой начали описывать произошедшее.

Старший с важным видом подошел к Ван Шэну, пощупал пульс и дыхание, а затем небрежно бросил:

— Ничего страшного. Наверное, на горе волки покусали. Раны неглубокие, проспится — и все пройдет.

Старый Хромой удивленно воскликнул:

— Но у него кровь из ушей и носа идет! Неужели это волки так покусали?

Старик Лай добавил:

— Да и на руках и ногах у него вроде бы нет никаких ран.

Старший нахмурился и молча посмотрел на Старого Хромого и Старика Лая. Те испуганно замолчали. Обезьяна поспешила сгладить углы:

— Старший — самый мудрый, что Старший скажет, так оно и есть. Если Старший говорит, что покусали волки, значит, волки. Если говорит, что все будет хорошо, значит, так и будет.

Старый Хромой и Старик Лай поспешно закивали:

— Да-да, Старший прав, конечно...

В полдень Ван Шэн действительно пришел в себя. Трое нищих, которые сегодня не ходили просить милостыню, увидев, что он очнулся, тут же напоили его водой.

Старик Лай заботливо спросил:

— Дурачок, Старший сказал, что ты встретил волков. Это правда?

Ван Шэн поперхнулся от этого вопроса, но затем послушно кивнул. Старый Хромой с жалостью посмотрел на него:

— Бедный малый, как же тебя напугали. Говорили же тебе, не заходи так глубоко в лес за дровами.

Ван Шэн напился воды, потрогал грудь и живот, а затем с чувством полного удовлетворения снова уснул.

К вечеру, проснувшись, Ван Шэн почувствовал себя гораздо лучше. Полулежа на траве, он спросил:

— Дядюшка Хромой, как зовут Старшего?

Старый Хромой покачал головой:

— Не знаю. Обезьяна, ты знаешь?

Обезьяна тоже покачал головой. Оба посмотрели на Старика Лая.

— Я тоже не знаю, — ответил тот.

Ван Шэн спросил снова:

— Тогда как вы признали его старшим?

Старик Лай ответил:

— Раньше я был старшим, а потом пришел он, побил нас, дал поесть маньтоу — вот мы его и признали.

Обезьяна возбужденно добавил:

— Точно! Старший такой сильный! Однажды мы видели, как он прыгнул выше дерева. И каждый день он приносит нам маньтоу. Хоть он и не любит говорить, он хороший человек.

Ван Шэн с сомнением спросил:

— Дядюшка Лай, а Старший тоже нищий?

— Вряд ли. Когда мы просим милостыню у стен, ресторанов или чайных, мы никогда его там не встречаем.

— А куда он ходит? — спросил Ван Шэн.

Трое нищих дружно покачали головами.

Старый Хромой сказал:

— Дурачок, не забивай себе голову. У тебя рана на лице снова разошлась, давай я присыплю ее пеплом полыни.

Ван Шэн понял, что ничего не добьется, и сдался. Он сидел на траве, позволяя Старому Хромому посыпать лицо пеплом.

Вечером вернулся Старший. Как обычно, под льстивые возгласы нищих он достал маньтоу и раздал их каждому. Ван Шэн сжимал в руках мягкую лепешку и смотрел на Старшего. Тот, не глядя на него, молча ел и пил. Ван Шэну ничего не оставалось, как съесть свой ужин и лечь спать.

В полночь, несмотря на боль в меридианах и море сознания, Ван Шэн, как обычно, тихо выбрался из храма и направился к вершине горы. Придя на место, он обернулся и сказал:

— Старший, выходи.

Старший вышел из-за дерева.

— Значит, это был ты, — сказал Ван Шэн.

Вышедший из тени Старший держался прямо и высоко, в его облике не осталось и следа от дневной сутулости. Хотя лицо его осталось прежним, обычным, вся его аура словно преобразилась.

Старший с полуулыбкой произнес:

— Я. Ну что, дурачок, не хочешь сказать спасибо и признать, что теперь ты в долгу у меня своей жизнью?

Ван Шэн молча смотрел на него. Старший невозмутимо подошел к большому камню, где обычно медитировал Ван Шэн, и сел.

— Кто ты? — спросил Ван Шэн.

— Тебе пока не нужно знать, кто я. Ты ведь мальчишка из семьи Ван, верно? И то, что ты вчера впитывал, рискуя жизнью, — это была пилюля Зарождения Души?

Ван Шэн напрягся:

— Откуда ты знаешь? — Он сжал кулаки, все его тело окаменело. Самые важные секреты, от которых зависела его жизнь, были известны этому человеку. Что делать?

Старший насмешливо улыбнулся:

— Кто сейчас в Сяюане не знает об уничтожении семьи Ван? А люди семьи Чэнь прочесывают город в поисках именно тебя. Ты теперь знаменитость!

Ван Шэн настороженно спросил:

— Что тебе нужно?

Старший хихикнул:

— Дурак, не нервничай. Если бы я хотел тебя выдать, ты был бы уже мертв. Если бы хотел отобрать пилюлю — сделал бы это вчера. К тому же твоя нынешняя сила слишком мала, ты все равно не сможешь меня одолеть.

Ван Шэн подумал: мы оба в Сяюане, ты выглядишь лишь немногим старше меня, насколько же ты можешь быть сильнее? Однако он вспомнил, что раньше, когда Старший следил за ним, он не замечал этого ни разу. Пришлось признать: Старший действительно сильнее.

— Тогда почему ты помог мне? — с сомнением спросил Ван Шэн.

— Хоть твоя сила и мала, ты можешь быть полезен. С сегодняшнего дня ты должен мне свою

жизнь. Когда я потребую долг, ты будешь делать то, что я скажу.

Ван Шэн серьезно кивнул:

— Хорошо. Но у меня есть кровная месть, которую я обязан совершить.

— Не беспокойся, мои цели не конфликтуют с твоей местью. А теперь уходи, — Старший махнул рукой.

— Но это мое место для тренировок, — сказал Ван Шэн.

Старший усмехнулся:

— Ошибаешься. Это место было моим до тебя, и после тебя оно останется моим.

Ван Шэн понял: он невольно занял чужое место. Видя, что Старший уже начал медитировать, Ван Шэн направился глубже в горы. Он решил, что этой ночью найдет новое место, удобное для будущих практик.

<http://bllate.org/book/18848/1837504>